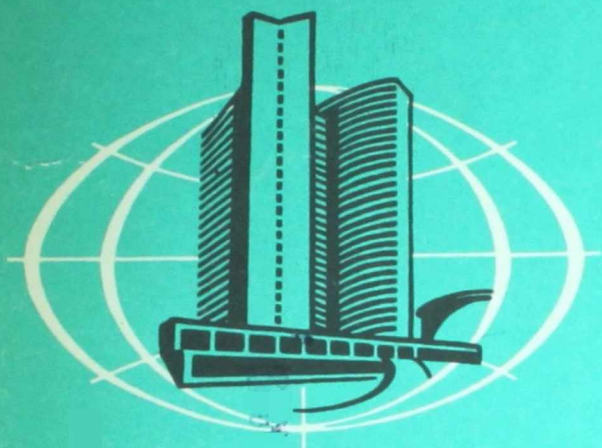

П-1827
1990

Международный
агро-
промышленный
Журнал

6

1990

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» В РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА: «РАЗВИТИЕ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ АПК: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ»

В связи с переходом к регулируемым рыночным отношениям в сфере агропромышленного комплекса у руководителей предприятий и хозяйственных организаций, специалистов, практиков возникает много вопросов. Особенно сложными для практической реализации представляются проблемы форм собственности и хозяйствования, землевладения и землепользования, эквивалентного обмена между сельским хозяйством и другими отраслями экономики, взаимодействия интересов в условиях действия рыночных регуляторов. Узловая проблема — как организовать научное обеспечение происходящих процессов, не допустить стихийности и волюнтаризма в перестройке экономического механизма.

Редакция журнала обратилась к президенту ВАСХНИЛ А. А. Никонову и ряду известных ученых СССР и других стран поделиться своими соображениями по теоретическим и практическим аспектам перевода АПК на рельсы рыночной экономики. Публикуя часть из полученных статей, редакция призывает читателей, ученых и производителей высказать мнения по затронутым вопросам, а также просит прислать свои статьи, поделиться опытом, разработками и предложениями по решению наиболее актуальных проблем развития агропромышленного комплекса в условиях перехода к рыночной экономике. Публикация их будет продолжена в следующих номерах журнала.

УДК 332(47+57)

АЛЕКСАНДР НИКОНОВ,
Президент ВАСХНИЛ, СССР

АГРАРНАЯ РЕФОРМА В СССР И ЕЕ НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ*

АГРАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СССР СЕГОДНЯ

Известно, что продовольственный комплекс, пожалуй, сегодня самая сложная сфера экономики, нуждающаяся в кардинальной и неотложной перестройке. Это объясняется как ее социальной значимостью, так и современным состоянием. Не преуменьшая того, что уже сделано, мы признаем, что имеем дело с длительным застоем и кризисными явлениями. Это находит свое выражение в таких явлениях, как дефицитность продовольствия, узость ассортимента

и неудовлетворительное его качество; низкие темпы роста производства с увеличивающимся разрывом между платежеспособным спросом и предложением; экстенсивность и затратность производства с высокой ресурсо- и трудоемкостью; наличие огромных потерь уже произведенной продукции, которые в 5—6 раз по стоимости превышают ее импорт; переплетение кризиса аграрного с экологическим; демографический дисбаланс с обезлюдением в сельской местности центральных и северных регионов и аграрным перенаселением в республиках Средней Азии и Закавказья.

* Статья подготовлена по материалам докладов автора на сессии ВАСХНИЛ 20 марта 1990 г. и советско-американском симпозиуме в г. Эймсе (США) 20 мая 1990 г.

Этот перечень показывает, сколь масштабны и сложны стоящие перед

нами проблемы, сколько усилий и средств потребуется для их решения. Понятно, что традиционными мерами решить их невозможно. Нужны принципиально новые подходы. Но для этого надо ясно представлять, как эти проблемы возникли, в чем их глубинные исторические корни. Ведь они возникли не вчера, не пять или десять лет назад. Очевидно, главное состоит в следующем:

ошибочная политика по отношению к крестьянству, его дискриминация; длительное господство командных методов в управлении экономикой с чрезмерной централизацией;

огосударствление всего производства с унификацией форм собственности и хозяйствования;

нерациональная структурная и инвестиционная политика с глубоким отставанием фондопроизводящих и перерабатывающих отраслей;

невосприимчивость экономики к научно-техническому прогрессу и недооценка роли науки;

эрозия сельского образа жизни и крестьянской морали, ориентация на городские стандарты.

Уже само понимание проблем многое значит. Отказ от идеологизации и догматизма в экономике позволяет шире взглянуть на вещи, полнее воспользоваться как собственным, так и мировым опытом, взять на вооружение оправдавшие себя методы.

Где же выход из создавшегося положения? В марте этого года наша академия на своей сессии рассмотрела разработанную научными учреждениями концепцию развития агропромышленного комплекса. Она в основном одобрена в правительстве и соответствующем Комитете Верховного Совета Союза ССР. На каких принципиальных положениях она базируется?

Первое — переход к регулируемому рынку с демомополизацией и децентрализацией экономики.

Второе — проведение земельной

реформы на основе недавно принятого закона о земле.

Третье — оптимизация структурной и инвестиционной политики с подтягиванием узких и слабых звеньев.

Четвертое — экологизация производства и переход к энерго- и ресурсосберегающим технологиям, расширение сферы применения возобновляемых источников энергии.

Пятое — сильная социальная политика, направленная на создание благоприятных условий жизни на селе, повышение профессионализма, духовности и морали.

Шестое — создание механизма восприимчивости производства к научно-техническому прогрессу.

Седьмое — повышение общественной роли аграрной науки.

Восьмое — реализация региональных программ для неблагоприятных районов, таких, как Нечерноземье России, горные районы, острозасушливые степи, регионы Арала и Каспия, а также территории, подвергшиеся воздействию радиации в результате Чернобыльской аварии. По всем этим регионам уже есть научные разработки, они продолжают, однако эти программы очень капиталоемки.

Из всего круга этих крупных направлений остановлюсь подробнее на двух — земельной реформе и аграрной науке.

СУЩНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

За последние 130 лет в нашей стране было три земельные реформы: в 1861 году с освобождением крестьян от крепостной зависимости; в 1906—1915 гг., связанная с именем П. А. Столыпина, но практически осуществленная под руководством А. В. Кривошеина; после социалистической революции на основе Декрета о земле, принятого 25 октября 1917 г. Вторым съездом Советов.

В предреволюционные годы наибо-

лее распространенными были три аграрные программы — национализации земли, с которой выступали большевики, муниципализации — ее поддерживали меньшевики — и социализации, которую отстаивали эсеры.

Декрет о земле 1917 г. был взят у эсеров, так как крестьянство национализацию не понимало и не принимало. После гражданской войны, в период НЭПа существовал плюрализм форм собственности, доминировали мелкие крестьянские хозяйства, развивалась кооперация, было создано небольшое число государственных образцовых хозяйств на базе помещичьих имений, а также колхозов. В политическом завещании В. И. Ленина центральное место отводилось кооперации крестьянских хозяйств с недопущением никакого насилия и командования. Но такая многоукладность с доминированием свободного рынка сохранялась только до конца 20-х годов. И. Сталин и его окружение применили насилие и беззаконие по отношению к крестьянству. Национализировано было практически все, а не только земля, установлена унификация форм хозяйствования с повсеместным насаждением колхозов и совхозов.

Сейчас мы начали новую реформу, принципиально меняющую сложившиеся за последние 60 лет земельные отношения. Как ее назвать, какой аналог можно взять из нашей истории? Аналога нет. Здесь есть элементы социализации, так как земля принадлежит проживающим на ней народам и ею владеют те, кто на ней работает. Есть элементы муниципализации, так как распоряжаются землей Советы народных депутатов на местах, то есть выборные органы самоуправления. Есть элементы национализации: определенные площади остаются в распоряжении государства, равно как и государственные хозяйства. Что-то есть и от реформы Столыпина: открыт зеленый свет для создания самостоятельных фермер-

ских хозяйств. Но современная реформа не эклектична. Она имеет сердцевину. Суть ее — в гарантированной законом свободе выбора. Решающее слово за крестьянином. Он и только он определяет, где ему жить и в каком хозяйстве работать. Законом установлено право каждого гражданина на получение земли и полное владение полученной продукцией.

А что думают по этому поводу сами крестьяне? За последний год академия провела исследование этого вопроса, получив весьма интересные ответы. Приведу данные одного из обследований, в котором обобщены ответы 8860 респондентов из многих регионов нашей страны. На вопрос, какую форму хозяйствования предпочитают крестьяне, с тем чтобы обеспечить решение продовольственной проблемы, ответы распределились так:

Предпочтительные формы хозяйствования, %	
Колхозы	21,1
Совхозы	17,5
Личные хозяйства в рамках колхозов и совхозов	25,1
Фермерские хозяйства	22,2
Новые кооперативы	13,4
Затрудняются ответить	0,7

Нетрудно заметить, что за крупные традиционные формы — колхозы и совхозы — высказывается немногим более трети крестьян (38,6 %), тогда как за мелкие и новые формы — более 60 %. И еще одна особенность: очень многие — более 25 % не хотят терять связь с колхозами и совхозами и желают под их «крышей» развивать личные хозяйства. За самостоятельное фермерство высказывается каждый пятый. Разумеется, по регионам этот показатель колеблется в широких пределах. Возможно, он был бы выше, если бы у нас сегодня действовал рынок средств производства, где можно свободно приобрести добротную технику, топливо, материалы. Примечательно, что молодые люди в возрасте 30 лет больше склонны к новым формам хозяйствования (72,5 %), тогда как пожилые более

консервативны. Если среди молодых за самостоятельное крестьянское хозяйство высказывается 29,9 % крестьян, то среди 60-летних — только 17,9 %.

В ходе подготовки закона о земле состоялось всенародное обсуждение опубликованного проекта. Он рождался в обстановке острых дебатов и является, по существу, плодом разумного компромисса, взвешенного радикализма. Суть принятого закона можно свести к следующим положениям.

Первое — гражданину СССР земля для ведения хозяйства предоставляется в пожизненное владение с правом передать ее по наследству. Закон защищает это право. Крестьянин волен выбирать форму хозяйствования. Никто не может землю отобрать, если владелец не нарушает закона, не создает угрозы экологическому благополучию и исправно платит налоги. Сельскохозяйственным предприятиям земля так же передается во владение, всем остальным — только в пользование.

Второе — крестьянин и сельскохозяйственное предприятие являются собственниками произведенной продукции и полученного дохода. Это — важнейшая предпосылка развития рыночных отношений. Никто не вправе вмешиваться в хозяйственную деятельность крестьянина, кооператива, колхоза. Он сам определяет структуру производства и систему хозяйства.

Третье — устанавливается плата за землю в виде налога. Его размеры зависят от кадастровой оценки. Практика показала, что бесплатное не ценится. Теперь этому положен конец.

Четвертое — последовательно проведен принцип экологизации. Предусмотрены экономические стимулы за улучшение экологической обстановки и производство экологически чистой продукции, а также строгие санкции вплоть до лишения права владеть землей за нанесение ущерба окружающей среде.

Пятое — распоряжение землей осуществляют местные Советы народных депутатов.

Новый закон позволит возродить настоящего, ответственного хозяина. Но закон действителен лишь тогда, когда он выполняется. Одновременно с законом о земле было принято постановление о его введении, а III съезд народных депутатов СССР в марте 1990 г. изменил соответствующие статьи Конституции СССР.

На основе Закона СССР принимаются земельные кодексы союзных и автономных республик, в которых отражены не только общие принципы землепользования, но и особенности, вытекающие из специфики национально-территориальных формирований. Здесь представляется широкая возможность учесть все эти особенности.

Предстоит пересмотр и отмена большого числа правительственных решений и распоряжений разных ведомств, не соответствующих новому закону о земле.

Наиболее емкий и неотложный вопрос — инвентаризация всех земель и создание земельного запаса для организации крестьянских хозяйств за счет неэффективно используемых угодий. Если же крестьянин выходит из колхоза или совхоза, то ему по закону положен земельный надел. В реальной жизни часто это связано с различными коллизиями, препятствиями, которые предстоит преодолеть.

Готовится программа поддержки крестьянских хозяйств. Здесь возникает много вопросов: кредит, дороги, строительство помещений, обзаведение скотом, землеустройство.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ НАУКИ СССР

Решение сложных проблем аграрной реформы и создание эффективного продовольственного комплек-

са, как и прогресс вообще, немислимы без активной роли науки, без перестройки ее и перехода на более высокую ступень развития. Прежде всего это относится к фундаментальным наукам. Кроме того, успеха не будет, если производство не пойдет к науке, не будет «охотиться» за научными разработками. Пока, к сожалению, у нас было наоборот: наука шла к производству и не находила зачастую должной заинтересованности и восприимчивости. Управленческая система при этом пыталась подмять науку, сделать ее продолжением своего аппарата. В этом основная причина неудач и отставания в научно-техническом прогрессе.

Общезвестно, что для понимания современных и будущих проблем, их успешного решения надо хорошо знать прошлое. Без уроков истории невозможно прогнозировать будущее. Поэтому уместно сделать небольшой экскурс в прошлое аграрной науки нашей страны. Я бы разделил ее на восемь периодов, сообразно ходу общественного развития. Не претендую на бесспорность, такая периодизация страдает некоторым схематизмом.

К первому периоду следовало бы отнести исторический отрезок времени более ста лет до реформы 1861 года. Это было время энциклопедистов и гуманистов, хотя в России еще господствовали крепостное право и феодальные отношения. Наиболее яркой личностью этого периода был Андрей Тимофеевич Болотов (1738—1833), 250-летие со дня рождения его мы недавно отметили. Современник Альбрехта Тэера и Иммануила Канта, близко общавшийся с последним, впавший в немилость Екатерины II гвардейский офицер большую часть своей долгой жизни провел в маленькой деревеньке Тульской губернии, работал управляющим императорских имений. Он оставил литературное наследие в 360 томов. Вел исследования по экономике, биологии, земледелию, растениеводству, садовод-

ству, лесоводству. Писал пьесы и мемуары, издавал журналы, рисовал, музицировал, проектировал парки, врачевал крестьян, учил в созданной им школе крестьянских детей. Будучи активным членом Вольного экономического общества и неизменным автором его изданий, он в течение многих десятилетий оказывал влияние на общественную мысль и развитие аграрной науки.

Шестидесятые — девяностые годы XIX века проходили под сильным воздействием реформы 1861 года. Этот период отмечен бурным развитием аграрной науки. Происходит ее дифференциация. Выделяются крупные экономисты: А. П. Любодовский (1840—1882), А. С. Ермолов (1847—1916), почвоведы В. В. Докучаев, (1846—1903), П. А. Костычев (1845—1895), теоретик сухого земледелия А. А. Измаильский (1851—1914). Особо колоритная фигура — А. Н. Энгельгардт (1832—1893) — профессор химии, генерал, уволенный из военной академии, сосланный из Петербурга за народнические взгляды в Смоленскую губернию. Здесь в своем селе он ведет опыты по агрохимии, в знаменитых «Письмах из деревни» дает блестящий социально-экономический анализ пореформенной России на основе системного подхода. Многие свои работы посвящает сельскому хозяйству великий химик Д. И. Менделеев (1834—1907).

Общественная активность в начале XX столетия нарастала. Обострились социальные противоречия. Сельская община становится тормозом в развитии экономики. Это видят наиболее прозорливые умы среди государственных деятелей, такие, как С. Ю. Витте, П. А. Столыпин, А. В. Кривошеин. Назревает новая реформа! Но встречена она общественностью неоднозначно.

В аграрной науке появляется много новых имен и новых школ. Возникает организационно-производственное направление, создаются новые науч-

ные учреждения и расширяется их сеть на селе. Все это положительно сказывается на росте производства, хотя аграрный кризис углубляется и становится особенно острым в условиях нарастающей революции.

Гражданская война и методы военного коммунизма нанесли тяжелый урон экономике страны, привели к разрушению производительных сил. И закон о земле 1917 года фактически стал действовать только с 1921 года, при переходе к новой экономической политике и развитию рыночных отношений. Эта политика оказалась весьма плодотворной: с 1921 по 1928 год общий объем производства быстро рос с годовым темпом прироста свыше 10 процентов. Шел интенсивный поиск путей перехода к социалистическим производственным отношениям. В 20-е годы раскрывается талант А. В. Чаянова, Н. Д. Кондратьева и их единомышленников. Их концепция построена на демократических, кооперативных принципах при сохранении крестьянских хозяйств и вовлечении их в различные виды кооперации, развитию общественной агрономии, интеграции с промышленностью. Это был здоровый эволюционный путь без рывков и чрезвычайных мер. Но на грани 20-х и 30-х годов он был отвергнут Сталиным и его окружением, наука признавалась только в марксистском догматическом толковании, в практической деятельности начался массовый террор. Были закрыты все экономические научные учреждения.

Тридцатые годы — период социальных трагедий и самоотверженного героизма. Они переплетались самым причудливым образом. Аграрная наука в полной мере разделила судьбу нашего многострадального крестьянства. Созданная в 1929 году ВАСХНИЛ рождалась в больших муках. Достаточно сказать, что первые три ее президента умерли неестественной смертью.

Цивилизованное человечество прек-

лоняется перед ученым-мучеником Джордано Бруно. Джордано Бруно инквизиция сожгла на костре, наших ученых — расстреляли. Жертвы исчисляются тысячами и тысячами. Николай Вавилов, Александр Чайнов, Николай Кондратьев в тюрьмах перед расстрелом писали книги. Мы их сейчас собираем по крупицам в разных архивах и постепенно издаем.

Но наука не была расстреляна, она продолжала работать. Биологические, технологические и технические исследования продолжались. Наибольшие потери понесла экономическая наука. Это и понятно, ее представители обосновывали другой, альтернативный путь к социалистической экономике и преобразованию села, путь гуманный и без потрясений. Он изложен в трудах Александра Чаянова, Николая Кондратьева и других видных экономистов того времени. Многие мы сегодня черпаем из их научного наследия.

Сравнительно короткий период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. достоин особого внимания. Над страной и народом тогда нависла смертельная опасность. Страна потеряла около 30 процентов национального богатства и, по последним данным, не 20 млн человек, как сообщалось раньше, а значительно больше. И несмотря на опустошительные репрессии 30-х годов, унесшие многие миллионы жизней, весь народ проявил исключительный героизм. Это напоминало другую Отечественную войну — 1812 года, когда крепостные крестьянки и крестьяне, вооруженные дубинами, вилами, топорами и ухватами вышибали оккупантов из своей земли.

Исключительный пример героизма — подвиг ученых Всесоюзного института растениеводства, сохранивших в блокадном Ленинграде мировую коллекцию семян культурных растений. К концу войны в одном английском журнале было сообщено, что коллекция «была съедена обезумев-

шими от голода людьми». Автор ошибся. Правда была страшнее: коллекция сохранилась, умерли от голода охранявшие ее люди.

Каждый третий академик ВАСХНИЛ нынешнего ее состава — фронтвик. Конечно, мы тогда не были профессорами, мы шли на войну из университетских аудиторий и последних классов средних школ. Что же касается непосредственно научных работ, то они были направлены на обеспечение фронта продовольствием и обмундированием, частично вооружением. Ведь на оккупированной армиями противника территории проживало 45 процентов населения страны, были захвачены основные зерновые районы. В 1942 году валовая продукция сельского хозяйства составляла всего лишь 38 процентов к уровню довоенного 1940 года.

Ученые технических специальностей переключались на конструирование и производство вооружения, основная же масса — на методы рационального и интенсивного использования оставшегося ресурсного потенциала, на освоение восточных районов, а в конце войны — на восстановление освобожденных территорий и возрождение институтов. Всего ведь было разрушено 605 научно-исследовательских учреждений и 334 высших учебных заведения.

Послевоенный период для нашей науки так же не был простым и легким. Прежде всего мрачный отпечаток наложил монополизм лысенковщины. Подавлялось все, что не совпадало с постулатами Трофима Лысенко. А не совпадало многое. Апогеем лысенковщины была августовская сессия ВАСХНИЛ 1948 года. В своем окружении Т. Лысенко хвастал, что его печально известный доклад «О положении в биологической науке», зачитанный на этой сессии, не только одобрял, но и редактировал Сталин. Опять начались гонения, на этот раз биологов, не признававших лысенковского ламаркизма и стоявших на по-

зициях классической биологии. Лже-науками были названы генетика, кибернетика и многое другое.

Во время «оттепели» 50-х годов приняты крупные решения по аграрной науке, упорядочена сеть научных учреждений. Однако из-за непоследовательности Н. С. Хрущева вновь Т. Лысенко стал у руля аграрной науки, ученые подвергались необоснованной травле. Попытки реставрации сталинизма в брежневский период вновь усилили идеологизацию всей жизни, пострадали прежде всего общественные науки, наметилось отставание и в технических областях.

И все-таки аграрная наука развивалась. Крупные исследования и разработки осуществлялись в селекции и растениеводстве, агролесомелиорации, ветеринарии и других областях, создавались региональные системы земледелия. Появились хорошие сорта и гибриды, получившие широкое признание. Расширялась сеть научных учреждений. С 1955 года стали восстанавливаться экономические институты. Однако научные разработки слабо воспринимались производством. Предпринимались различные попытки увязать науку с практикой, но все они ограничены рамками командной системы и потому недостаточно эффективны.

ПЕРЕСТРОЙКА В АГРАРНОЙ НАУКЕ

Кардинальная перестройка всего нашего общества началась с весны 1985 года. Под ее знамена стала и аграрная наука. Может быть, мы стали раньше других отрядов науки, потому что лучше знали и чувствовали боль потерь и деформаций, понесенных нашим народом в прошлом. Но тогда мы еще не представляли себе всей их глубины, всей живучести старых стереотипов, всей мощи инерционных сил и консерватизма. А все это тормозит переход к новому и предопределяет неизбежность борь-

бы. Наряду с консерваторами возникают и ультралиберальные, деструктивные движения. Все это вредит большому делу обновления, где нужны высочайшая взвешенность, учет всех реалий, консолидация и конструктивность. Нельзя ни отставать, ни забегать вперед.

Прежде всего предстояло заполнить «белые пятна» истории аграрной науки. Практически это значило реабилитировать всех невинно осужденных, оклеветанных и погибших в застенках сталинских тюрем и лагерей. Это — гражданский долг, долг совести. Не выполнив его, мы бы не имели права спокойно жить и работать. Мы этот долг выполнили. Народу и науке возвращены светлые имена Николая Вавилова, Александра Чаянова, Николая Кондратьева, Александра Челинцева, Николая Макарова и многих, многих других. Нам было бы трудно решить эту задачу без личного заинтересованного вмешательства М. С. Горбачева, за что мы ему безгранично признательны.

Затем надо было уйти из цепких рук командной системы. Наука не может успешно развиваться, не будучи свободной. Эта аксиома понятна всем, кроме приверженцев административных порядков и казарменных методов управления. Не раз мы слышали барстванные окрики в свой адрес. Слава Богу, уходит и это, уходит вместе с самой командной системой.

Ныне существующая система аграрной науки сложилась в середине 50-х годов. За это время было много различных реорганизаций, но они мало затрагивали принципы ее построения. Последнее время внесены существенные изменения и в них. Мы отходим от шаблонных форм и создаем более гибкие структуры, развиваем кооперацию в исследованиях, формируем различные научно-производственные объединения, системы, ассоциации. Примером такого объединения может служить система «Рис», ядро которой составляет Всесоюзный научно-иссле-

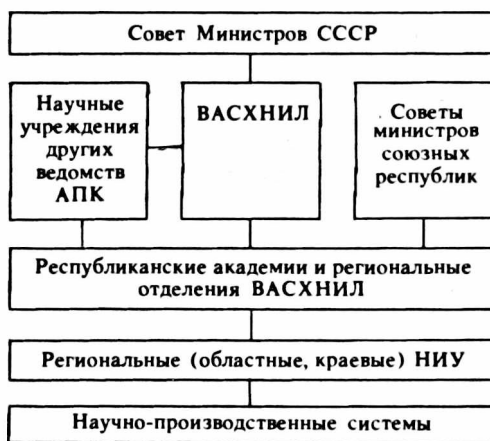
довательский институт риса. Кроме него сюда входят конструкторские бюро, небольшой завод по выпуску рисовых комбайнов и другой техники, опытные хозяйства и завод по переработке рисового зерна.

Организующий центр аграрной науки Советского Союза — Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина. Это ассоциация ученых, насчитывающая в своих рядах сегодня 255 членов, в том числе 143 действительных члена (академика), 112 членов-корреспондентов и, кроме того, 59 иностранных членов.

Вместе с тем академия — это объединение научных учреждений — институтов, лабораторий, опытных станций, экспериментальных хозяйств, конструкторских бюро.

Всего в научных учреждениях ВАСХНИЛ работает 43 708 научных сотрудников, из них 13 595 имеют ученые степени докторов и кандидатов наук. Институты Академии располагают 573 опытными хозяйствами общей земельной площадью 3,5 млн гектаров. Принципиальная схема организаций Академии следующая.

Принципиальная схема организации аграрной науки СССР

На Академию возложена обязанность координировать работу всех научных учреждений в области про-

Таблица 1

Численность научно-исследовательских учреждений агропромышленного комплекса СССР (на 01.05.1990 г.)

	Всего	В том числе ВАСХНИЛ
Все научно-исследовательские учреждения	1081	482
в том числе		
институты	454	228
филиалы институтов	161	47
опытные станции	466	207

довольственного комплекса независимо от их ведомственного подчинения.

О разнообразии научных учреждений по профилю деятельности свидетельствуют следующие данные (табл. 2).

Мы располагаем довольно крупным научным потенциалом. Немало программ, исследований и разработок по экономике и организации, земледелию и почвоведению, растениеводству и селекции, защите растений, животноводству и ветеринарии, водному хозяйству и мелиорации, лесному хозяйству и полезащитному лесоразведению, механизации и электрификации, пищевой индустрии. Мы считаем, что практическое применение уже накопленных знаний, моделей, технологий, сортов позволили бы снять напряжение с продовольствием. Дело прежде всего в реализации. Однако жизнь поставила массу новых задач, решить которые обязана наука. В первую очередь это аграрная реформа и оптимизация использования ресурсов. Поэтому и нужна перестройка в науке, которую мы осуществляем. Это относится как к самой проблематике, так и к ее обеспечению — организационному, кадровому, финансовому и материально-техническому.

При этом мы должны строго учитывать фактические реалии, иначе любые научные программы и планы останутся клочками бумаг, спокойно пылящимися на полках. Если

Таблица 2

Распределение научно-исследовательских институтов продовольственного комплекса СССР по профилю деятельности

Деятельность	Всего	В том числе ВАСХНИЛ
Экономика и организация производства	31	17
Земледелие и почвоведение	78	40
Растениеводство и селекция	94	73
Защита растений	19	7
Животноводство	49	30
Ветеринарная медицина	29	18
Механизация и электрификация	18	13
Переработка сельскохозяйственной продукции	40	27
Мелиорация и водное хозяйство	27	—
Рыбное хозяйство	11	2
Лесное хозяйство	17	1
Проектирование строительства	41	—
Всего	454	228

же говорить об этих реалиях крупным планом, то они сводятся к следующему:

невообразимое многообразие объективных условий хозяйствования. Сельское хозяйство ведется практически на всех географических широтах нашей страны при больших различиях по климату, почвам, рельефу, этническому составу и плотности населения, степени урбанизации, исторически сложившимся традициям, культуре;

возрастающее количество очагов экологического неблагополучия и даже бедствия. Нам удалось несколько приглушить процессы дефляции. Однако водная эрозия почв расширяется, истощается почвенное плодородие и содержание гумуса, иссякают водные источники, исчезают малые реки, наблюдается потепление климата и обострение засух в южных степных районах страны;

общий уровень научно-технического развития страны с серьезным отставанием индустрии, особенно по качественным показателям, отсут-

ствием хорошего сервиса, бездорожья и слаборазвитой инфраструктурой; разбалансированность экономики, финансовые трудности, неконвертируемость рубля, резко ограничивающие внешнеторговые операции, нерациональная структура экспорта и импорта с преобладанием в экспорте сырья и невозобновляемых энергоносителей;

огромное многообразие форм хозяйствования в аграрной сфере, возникших в годы перестройки. При преобладании колхозов и совхозов создаются кооперативы, фермерские хозяйства, арендные коллективы как в рамках крупных общественных предприятий, так и вне их;

исторически сложившаяся психология уравнительности: пусть жизненный уровень и невысок, но нам обеспечены некоторые гарантии, пусть мы живем бедно и плохо, но зато всего для всех поровну. Эти настроения уже давно, как чума, проникли во все поры общества и мешают нашему росту, сдерживают состоятельность.

Все это говорится для того, чтобы ясно представить те условия, в которых осуществляется реформа.

Сейчас наступил наиболее ответственный и, очевидно, наиболее тревожный момент. Административно-командная система демонтируется и умирает, хотя легко не сдается, новые механизмы робко вступают в действие, кое-где образуется опасный вакуум. Общество напоминает тяжелобольного на пороге кризиса затяжного недуга. Кризис, как известно, всегда кончается либо выздоровлением, либо смертью. Я оптимист, но мой оптимизм зиждется не на одной вере, а на реальном расчете. У нас достаточно здоровых сил, достаточно талантов и природных ресурсов, чтобы кризис преодолеть и начать здоровую жизнь.

На чем сегодня сосредоточивается наша аграрная наука? Какие проблемы мы считаем узловыми?

Прежде всего — человек, формиро-

вание ответственного, экономически заинтересованного и профессионально хорошо подготовленного хозяина на земле. Долгое время, как известно, бытовала выдвинутая Сталиным формула «винтика». Суть ее в том, что каждый человек — винтик в большой государственной машине. Эта-то теория и породила обезличку, безразличие и апатию. Сейчас человек не желает быть больше винтиком, он уже раскован перестройкой. Но последняя привнесла невообразимую политизацию всего общества. Возникла масса общественных и политических организаций. Это другая крайность. Наша демократия еще не устоялась, она пока что переживает младенческий возраст.

Аграрная же наука в недалеком прошлом ограничивала свою проблематику в основном биологическими и технологическими вопросами. Считалось, что с человеком все в порядке, все хорошо. Это был стратегический просчет. Мы сейчас расширили социологические исследования, охватывающие различные слои крестьянства, различные аспекты.

Таблица 3

Финансирование науки в СССР
(1988—1989 гг.)

Показатель	Все народное хозяйство	Продовольственный комплекс	Сельское хозяйство
Валовой общественный продукт (фактические цены)			
млрд руб.	1525	510,5	259,7
%	100	33,5	17,0
Произведенный национальный доход			
млрд руб.	630,8	167,8	143,3
%	100	26,6	22,7
Расходы на науку по всем источникам финансирования			
млрд руб.	37,8	2,1	1,4
%	100	5,6	3,7
Удельный вес расходов на науку в национальном доходе, %	6,0	1,2	0,98

Второе — формирование регулируемого рыночного механизма со всеми его составляющими элементами, включая ценообразование, кредит, политику закупок, организацию бирж, аукционов, маркетинг в целом. Механический и одноразовый перенос сложившейся в странах Запада модели в наши реалии был бы весьма опасен. Нужен переходный период, нужна хорошо продуманная подготовка, начиная с психологии людей. В этот период необходимы и другие рычаги регулирования. Все это очень сложно и социально взрывоопасно. Потому и нужны хорошие научные исследования. Для этих целей мы создаем Аграрный институт ВАСХНИЛ, каким он был в 20-е годы при А. В. Чайнове и Н. Д. Кондратьеве.

Третье — моделирование новых форм хозяйствования, особенно крестьянских (фермерских) хозяйств, а также эволюция ныне существующих колхозов и совхозов на принципах кооперации самостоятельных семейных и иных мелких трудовых коллективов. Мы уходим от казарменного социализма со всеми казарменными структурами, господствовавшими и в сельском хозяйстве. Но вместе с тем сохраняем позитивные элементы, заложенные в общественных формах.

Четвертое — решительный переход в земледелии к контурно-мелиоративным и ландшафтным методам его организации на склоновых и других землях, подвергающихся эрозии. Такие методы необходимы для 100 млн гектаров пахотных земель. Все это связано с большими объемами лесопосадочных работ и другими мерами по мелиорации и восстановлению экологического равновесия. Хотел бы напомнить, что наша страна является родиной научного лесоразведения и здесь накоплен особенно большой багаж еще со второй половины прошлого века. Научных исследований как на союзном, так и региональном уровнях ведется много.

Но сегодня все они должны носить экологическую направленность.

Пятое — создание иммунных к стрессовым факторам и особенно засухе, болезням и вредителям сортов и гибридов культурных растений, а также пород животных и кроссов птицы высокой продуктивности как традиционными методами с использованием богатого природного генофонда, так и путем широкого развития биотехнологии; постепенный перевод защиты растений на биологические и другие, экологически чистые приемы.

Шестое — повседневный переход на энергосберегающие технологии на основе конструирования и выпуска соответствующей техники, автоматизации и компьютеризации производства, создание систем машин для малых хозяйств семейного типа, для различных природных условий, а также ускорение разработки методов освоения возобновляемых источников энергии. Для решения последней проблемы у нас кое-что уже делается.

Седьмое — создание новых форм пищевых продуктов, новых видов продовольствия на основе полного использования растительного и животного сырья с применением химии и биотехнологии. Мы очень отстали в пищевой индустрии. Сейчас в ведение Академии поступило много научно-исследовательских институтов, занимающихся переработкой продукции. Предстоит это направление существенно усилить.

Восьмое — в современных условиях возрастает значение прогнозов. Переход к многоукладности и регулируемому рынку вызовет крупные социальные изменения. Потребуется перемещение многих тысяч и миллионов людей из одних сфер занятости в другие, их переквалификация. Возрастает дифференциация доходов. В некоторых регионах возникнет необходимость создания новых производств, а в других — привлечение людей в сельские районы. И если уже общепризнано значение прогнозов

климатических и других природных изменений, то сейчас еще в большей степени повышается роль прогнозов социальных и экономических. В значительной мере ими будет заниматься упомянутый Аграрный институт.

Девятое — моделирование всего продовольственного комплекса на уровне страны, региона, хозяйства. Только системное моделирование со строгим учетом всех объективных факторов способно уберечь от грубых ошибок, однобокости, вольного или невольного волонтаризма, от которого мы долго страдали. Разумеется, моделирование не может ограничиваться «играми» с компьютерной техникой. Только тогда наука выполнит свою роль и осуществит свой авторский надзор. Кое-что делается, как известно, и в этом направлении. Кроме того, мы намечаем масштабные исследования по оптимизации структурной и инвестиционной политики обоснованно назревших изменений в структуре продовольственного комплекса, а также экспортно-импортной деятельности.

Таковы проблемы, которым мы придаем приоритетное значение в настоящее время. Разумеется, этим перечнем далеко не исчерпывается весь круг исследований, которыми занимаются институты нашей академии. Их гораздо больше. Учитывая возрастающую наукоемкость производства и происходящие изменения в нашем обществе, роль и значение аграрной науки неизмеримо повышается. Это объективно вызывает изменения в ее организации. Что здесь наиболее существенно?

Прежде всего — децентрализация управления наукой. Уже, наряду с ВАСХНИЛ, создана Российская академия сельскохозяйственных наук. В стадии подготовки находятся аналогичные академии в Казахстане, на Украине, в Белоруссии и Грузии. ВАСХНИЛ будет заниматься исключительно общенациональными проблемами и общегосударственными

программами. Все республиканские, региональные и локальные проблемы будут изучать соответствующие научные организации на местах.

Мы уходим от жестко фиксированной структуры научных коллективов, с тем чтобы максимально развязать руки и инициативу ученого, обеспечить свободу творчества. И вместе с тем повысить качество, ускорить сроки и поднять ответственность ученого. Это лучше всего достигается в условиях конкурсного порядка и договорных отношений. На этот путь мы уже встали.

Большим злом в прошлом была фрагментарность исследований, которая не могла дать заметного эффекта. Мы сосредоточиваемся на крупных комплексных программах. Эти программы объединяют ученых различных институтов и университетов независимо от их ведомственной подчиненности.

Мы испытываем затруднения в связи с недостаточностью информации, а также оснащенности современными компьютерами и другой научной техникой и оборудованием. Потребуется еще несколько лет работы, чтобы преодолеть эти трудности.

В значительной мере это будет решаться на основе лучшего финансирования аграрной науки. Современный уровень финансового обеспечения мы считаем крайне недостаточным и ведем работу по разным каналам, включая и законодательные власти, чтобы его повысить. В представленных материалах показывается, какая доля национального дохода используется на науку (табл. 3).

Мы проявляем постоянную заботу о подготовке молодой смены. Восстановленная два года назад докторантура и существующая более чем в сотне институтов аспирантура решают эти задачи. Но сегодня мы не удовлетворены как количеством, так и качеством подготовки научных кадров для успешной работы в современных условиях. Наряду с мерами внутри

страны мы рассчитываем на широкий обмен молодыми учеными в порядке стажировки с зарубежными университетами и другими научными учреждениями.

Мы очень рады начавшемуся сотрудничеству с учеными Соединенных Штатов Америки, равно как и других стран. Мы очень высоко ценим сотрудничество с Университетом в Айове. Наука ведь не знает и никогда не знала государственных границ и тем более разных стен и занавесов. Они были созданы политиками. Но, к нашему общему счастью, этих стен и занавесов больше не существует. Растет взаимное доверие. Гласность показала и сказала всю правду.

В условиях немыслимой ранее демократии в нашей стране решаются крупные и мелкие вопросы. В период

мучительного процесса рождения нового общества одинаково опасны как твердолобый консерватизм, так и крикливый радикализм, любые неконституционные действия. Нужны стабильность и постепенное, шаг за шагом продвижение вперед. Наука в этом отношении — фактор прогрессивный и стабилизирующий.

Хотелось бы расширить круг проблем и форм взаимного сотрудничества с разными странами. Может быть, сделать встречи регулярными, подумать о совместных коллективах, совместных публикациях, даже совместных предприятиях, более активном обмене стажерами. Думаю, что зарубежные коллеги смогут встретить в наших институтах интересных людей и интересные работы.